

концепт, включая концепт, контейнера', нельзя считать вопросом только языкового анализа и учитывать только предделение на основе перечисления отдельных топологических типов имен в соответствии с установленными грамматико-семантическими конструкциями (глубокий, в, ген., с). Дело в том, что каждая из данных грамматико-семантических конструкций «устанавливает» определенную специфическую черту характеристики намечаемого концепта, контейнера' и если считать, контейнер' общей схемой мышления, необходимой для структуризации сферы сознания и классификации содержания мышления, нельзя его считать чисто языковой сущностью и простое перечисление топологических имен с идеальными признаками концепта, контейнера', одновременно точно определяющими его языковые реализации, считаем указанный подход к классификации концепта, контейнера' со стороны Рахилиной (2010) неполным.

Bohuslava Němcová

Вербализация концепта «Погода» в русском и чешском языках

Abstract

The present study deals with ways of lexicalization of the concept „Weather“ in Czech and in Russian. The aim of the study is to outline the interpretation of concept in linguistic and to introduce the concept „linguistic model of the world“. The language model of the world deals with the part of the semantics of a language, which is inaccessible to direct observation. The study also pays attention to language means (lexical, syntactical), where express and describe the concept “Weather”. One part of this study analyses the concept “Snow”, other part of the study deals with the idioms with the topics “Weather” and their meaning.

Key words: lexicalization of the concept, Czech, Russian, semantic, linguistic model of the world

1. Введение

К настоящему времени написано много работ о концептах, однако однозначное толкование данного термина до сих пор отсутствует. Под концептом мы в данной статье понимаем представление о фрагменте мира или части фрагмента, которое имеет сложную структуру, выражено разными группами признаков, а также реализуется разными языковыми средствами.

Для нашего исследования мы выбрали концепт «Погода», который относится к числу наиболее нейтральных, обыденных и старейших. Данная статья посвящена определению структуры и содержания концепта «Погода», с акцентированием

внимания на лексических средствах (лексемах, идиомах, фразеологизмах) и синтаксических моделях, служащих вербализации концепта «Погода» в русском и чешском языках. Для более подробного анализа мы выбрали один из подконцептов – концепт «Снег». Кроме того, внимание уделяется и выбранным русским фразеологизмам, содержащим образ погоды (дождь, ветер, снег).

Предметом нашего исследования являются способы и особенности языкового выражения (вербализации) концепта «Погода» в русской и чешской языковой картине мира. Описание, анализ и сравнение концепта «Погода», ставшие целью нашего исследования, проводились с использованием толковых, двуязычных и фразеологических словарей. Кроме того, материалом исследования послужили и лексемы, словосочетания, предложения и фразеологизмы, обозначающие концепт «Погода» или содержащие рассматриваемые лексические единицы, которые были извлечены из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Чешского национального корпуса (ЧНК).

Так как проблематика концептов и их вербализации в чешской лингвистике не разрабатывается, при исследовании мы опирались в основном на работы русских лингвистов в области теории когнитивной лингвистики, семантики и теории языка (Е. С. Кубрякова, О. А. Корнилов, Ю. С. Степанов, А. А. Зализняк и др.) и теории синтаксических концептов (Г. А. Волохина, З. Д. Попова, О. А. Селеменова).

Можно предположить, что концепт «Погода» представляет собой довольно сложное ментальное образование, включающее кроме совпадающих признаков и признаки в другом языке не выраженные, или выражаемые другим способом. Выявление сходств и различий при вербализации данного концепта является и целью нашего исследования.

2. Понятие концепта и концептуальные исследования

Исследование языковой картины мира и концептов привлекает внимание многих современных российских лингвистов (С. Г. Воркачев, А. Вежбицкая, А. А. Зализняк, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина, А. П. Бабушкин, И. А. Стернин, З. Д. Попова, Г. А. Волохина, В. И. Карасик и др.). Теоретическим проблемам концептуальных исследований, исследованию концептов внутреннего мира человека, а также вопросам, связанным с концептуальным анализом категорий в языке и речи посвящена серия «Концептуальные исследования» Кемеровского государственного университета (2003, 2003, 2004, 2006, 2005, 2006, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2011).

Как уже упоминалось выше, термин «концепт» трактуется учеными неоднозначно и в научной литературе можно встретить ряд определений.¹ Определяя

термин «концепт», лингвисты часто ссылаются на работы А. Вежбицкой, согласно которой концепт – объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире 'Действительность' (Крюкова 2008, 130).

Ю. С. Степанов считает, что термин «концепт» явление того же порядка, что и понятие. Сравнивая концепт и понятие, Ю. С. Степанов (1997, 40) утверждает, что «концепт и понятие – термины разных наук; второе употребляется главным образом в логике и философии, тогда как первое является термином в одной отрасли логики – в математической логике, а в последнее время закрепилось также в науке о культуре, в культурологии» и приходит к заключению, что концепт богаче, чем понятие и связан с миром культуры: «Концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» (Степанов 1997, 40).

3. Языковая картина мира

Человек начинает познавать окружающий мир с момента рождения. В результате познавательной деятельности у него формируются общие понятия, объединяющиеся в систему знаний об окружающем мире. Эта система состоит из концептов разного уровня сложности, и формируются эти концепты разными способами. Одним из основных инструментов концептуализации окружающего мира является язык, который помогает нам обобщить всю информацию, поступающую в результате восприятия мира органами чувств.

Таким образом, язык необходим для обмена концептами в процессе общения, концепты вербализуются (лексикализуются), т. е. выражаются с помощью языковых знаков (отдельных слов, словосочетаний, фразеологизмов, предложений, текстов), и система знаний человека об окружающем мире и образует концептуальную картину мира (языковую картину мира).

Рассуждения о том, что следует и что можно понимать под выражением «языковая картина мира», можно найти уже у Гумбольдта, Вайсгербера, Косериу, Уорфа и многих других известных лингвистов мира. Необходимо отметить, что очень часто выражение «языковая картина мира» («Weltbild») является лишь метафорой, служащей для выражения разного смысла.

Как отмечает Л. Н. Венедиктова (2003, 37), «языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру, задает нормы поведения человека в мире и определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира. Роль языка состоит в передаче сообщения и, прежде всего, во внутренней организации того, что подлежит сообщению.» Вместе с Л. Н. Венедиктовой (2003, 37), основными элементами языковой картины мира мы будем считать семантическое поле, представляющее собой иерархическое, структурное единство взаимосвязанных и

1) К определению объема содержания понятия см. Крюкова (2008, 128–135).

взаимозависимых лексических единиц, имеющих в своей структуре общий признак и отражающих сходство обозначаемых явлений.

По мнению А. А. Зализняка (2013, 6), языковая картина мира – это не что иное, как семантическая система некоторого языка, рассматриваемая в типологической перспективе. Это не более чем удобный метаязыковой конструкт, т. е. инструмент, позволяющий описать некоторые типы расхождений в устройстве семантических систем разных языков, а также ряд феноменов в области языковой эволюции, языковых контактов и межкультурной коммуникации. Обще признается, что язык производит концептуализацию действительности, т. е. членение и структурирование фрагментов внеязыкового континуума при помощи системы концептов. Необходимо подчеркнуть, что разные языки производят операцию членения и осмысления мира по-разному. Таким образом, усваивая язык, человек одновременно усваивает и задаваемую им концептуализацию действительности, которую он принимает за реальное устройство мира. А. А. Зализняк (2013, 7) отмечает, что *«зависимость человека от родного языка не следует преувеличивать – однако можно сказать с определенностью, что языковая картина мира, предлагаемая человеку его родным языком, это один из факторов, который, среди прочих, влияет на его индивидуальную картину мира. В зависимости от разных обстоятельств, это влияние может быть большим или меньшим.»*

Определяя картину мира, Ю. Н. Караулов (1976, 245) пишет, что «[...] в литературе под «картиной мира» понимаются два разных аспекта рассмотрения семантики (или лексики, что в данном случае одно и то же): либо общая, интегральная ее картина, совокупность всего языкового содержания, относительно постоянная и медленно эволюционирующая во времени, либо специфические черты семантики данного языка, дифференцирующие его от всех других языков. Вопрос осложняется также тем, что ни интегральный, ни дифференциальный аспекты не получили достаточно ясного определения, во всяком случае, в лингвистической литературе».

Сторонником первого подхода при рассмотрении семантики можно считать О. А. Корнилова, который подчеркивает необходимость исследования языковой картины мира в целом, а не только ее специфических черт. Языковую картину мира он отождествляет с портретом и пишет: *«ЯКМ – это портрет. У каждого человека есть какие-то наиболее выразительные детали внешнего облика: у кого-то очень большой, необычной формы нос, у кого-то очень выразительные глаза или слишком тяжелый подбородок, а у кого-то и вовсе непримечательная внешность. Однако каждый человек неповторим, любое человеческое лицо мы воспринимаем целостно, а не только его «специфические» части, которые не похожи на аналогичные детали портрета других людей. Только целостное изображение лица мы будем считать портретом, но никак не изображение одних только глаз, носа или ушей, сколь бы необычными они ни были. Человек уникален как носитель*

ВСЕХ своих характеристик и признаков, а не как обладатель лишь тех черт, которые наиболее ярко у него выражены. Если на портрете художник не изобразит, к примеру, уши человека на том основании, что в них нет ничего примечательного, отличающего их от сотен других ушей, то, во-первых, такое произведение искусства мы не будем считать портретом, а во-вторых, это будет неправдой, так как одинаковых ушей нет, равно как и одинаковых кожных узоров на ладони. [...] Вывод один: как в любой портрет нужно включать все детали человеческого лица независимо от их специфичности, так в ЯКМ следует включать все языковое содержание, поскольку не существует «неспецифического» в семантике языка, без чего язык не утратил бы своей целостности и уникальности» (Корнилов 2003, 93–94).

Как справедливо отмечает О. А. Корнилов (2003, 101), материалом для отыскания и последующего обоснования специфических черт национального мировосприятия и национального образа мышления служит обычно план содержания лексики. Однако анализу можно подвергать и другие аспекты языка, в частности, синтаксические конструкции и морфологические категории. Таким образом, под языковой картиной мира можно понимать весь строй языка или только лексико-семантическую систему языка. Вместе с О. А. Корниловым (2003, 106) мы признаем роль всех разделов языка (лексико-семантической системы, синтаксиса, морфологии) как источников информации о национальном складе мышления и национальном характере и предполагаем, что любой из указанных разделов языка может стать предметом концептуального исследования.

4. Концепт «Погода»

Описывая концепт «Погода», необходимо уточнить, что к данному концепту относится. Лексема «погода» определяется в Словаре русского языка (3 т., 1984, 167) как *«состояние атмосферы (ясность, облачность, осадки, температура воздуха, влажность и т. п.) в данном месте, в данное время»*.

В первую очередь мы обратились к «Русскому ассоциативному словарю» и выявили наиболее частотные ассоциативные реакции, полученные на лексему *погода*. Наиболее часто в словаре встречались словосочетания *хорошая погода* и *плохая погода*. В дальнейшем приводим несколько примеров с указанными словосочетаниями, извлеченных из Национального корпуса русского языка.²

– В качестве примера профессор привел необходимость взять с собой зонтик, если на улице плохая погода. – Но и летом бывает плохая

² Так как в данной статье внимание уделяется и ограниченной сочетаемости глаголов с некоторыми существительными, в предложениях нами выделяются глагольное сказуемое и относящееся к нему существительное (или словосочетание).

погода. – В Москве стоит плохая погода – дожди, прохладно. – Уже две недели плохая погода.

– К тому же на улице хорошая погода! – У нас три дня постояла хорошая погода, а теперь опять дождь. – А он пошел только ночью, после того как раз, как часа три простояла хорошая погода. – Однажды я пришла к ней ранним вечером в мае, стояла хорошая погода, и на березе под окном Л. Я. пел соловей. – Еще облегчаю багаж, потому что уж слишком долго стоит хорошая погода и нужно торопиться. – На юге продолжается хорошая погода. – Папа же говорил: если будет хорошая погода, мы пойдем. – Наконец шторм утих, установилась хорошая погода. – В Голицыне стоит хорошая погода, хотя есть ветры.

Кроме того, как можно узнать, опираясь на «Русский ассоциативный словарь»³, погода может быть *мерзкой* (т. е. очень плохой), *дождливой*, *прекрасной*, *отличной*, *ясной*, *скверной* (разг., т. е. плохой), *пасмурной* (т. е. с облаками, закрывающими небо), *солнечной*, *теплой*, *ненастной* (т. е. дождливой, пасмурной), *хмурой* (т. е. пасмурной, сумрачной), *холодной*, *жаркой*, *ветреной*, *дрянной* (т. е. плохой, скверной), *дурной* (т. е. неблагоприятной), *мрачной*, *переменчивой*, *неустойчивой*, *переменной*, *мглистой* и т. д. Узкоспециальным можно назвать русское словосочетание *нелетная погода*, обозначающее погоду, неблагоприятную для полетов (*Рейс отложили из-за нелетной погоды*). В чешском языке специальное обозначение такой погоды не встречается и употребляется нейтральное словосочетание *nepříznivé počasí* (ср. *zrušení letů z důvodu nepříznivého počasí*).

Так как у нас не было возможности воспользоваться чешским ассоциативным словарем (до сих пор он не существует), нам пришлось опираться на собственный опыт и данные корпуса SYN 2010.⁴ Можно предположить, что также в чешском языке словосочетания *hezke/pěkné počasí* и *ošklivé/hnusné/špatné počasí* относятся к часто употребляемым. Для иллюстрации приведем несколько примеров из корпуса чешского языка SYN 2010: *Přestože bylo pěkné počasí, lidé nepřišlo mnoho.* – *Když je pěkné počasí a sezóna, bývá tu o víkendech i tisícovka lidí.* – *Za chvíli už skončí pěkné počasí a začnou plískanice.* – *A já myslel, že se pěkné počasí ustálilo.* – *Po dalších šest týdnů pokračovalo pěkné počasí.* – *Jelikož příští den vydrželo pěkné počasí, Marek se odebral se stařešiny kmene na staré pohřebiště.* – *Dnes nám to vyšlo, je i pěkné počasí a všichni jsme spokojeni.* Словосочетание *pěkné počasí* встречается в корпусе также часто:

Venku se konečně udělalo hezké počasí. – *Naštěstí bylo poměrně hezké počasí a v cíli dobře vybavený bufet.* – *Přichází do muzea víc lidí, když je hezké počasí nebo když prší?*

Интересно, что наряду с словосочетаниями *hezke/pěkné počasí* и *ošklivé/hnusné počasí* можно в чешском языке употребить и наречия *hezky/pěkně* и *ošklivě/hnusně* (ср. *Celý týden bylo hezky/pěkně. Už dva dny je ošklivé/hnusně*). В отличие от указанных словосочетаний чешское словосочетание *špatné počasí* подобной трансформации не допускает (ср. *Už týden je špatně*). Также в русском языке такая трансформация словосочетаний *хорошая/плохая погода* не допускается. Однако большинство указанных выше словосочетаний со словом *погода* трансформацию в русском языке допускают и в предложениях выступает в роли одного из компонентов категории состояния: *С утра было пасмурно./Od rána bylo zataženo.*, *Было тепло и солнечно./Bylo teplo a slunečno.*, *Он у нас жил до этого неделю, потом я привезла его домой, так как холодно и сыро было./Venku bylo chladno.*, *Летнее утро вобралось в самую силу, но в лесу не было жарко./Venku bylo horko.* Традиционно указанные предложения относят к односоставным безличным предложениям⁵, которые В. И. Казарина (2003, 171) определяет как предложения, грамматическая основа которых представлена одним главным членом – сказуемым, морфологическая природа которого исключает позицию именительного падежа со значением предмета речи, т. е. подлежащего. Среди безличных односоставных предложений можно выделить два типа: а) глагольные и б) именные. К глагольным безличным односоставным предложениям традиционный синтаксис относит предложения, как, например, *Темнеет. Похолодало. Моросит. Смеркается. Вызвездило. Разнепогодилось. Рассветает. Холодает. Светает. Морозит. Потеплело.* Сказуемое в данном случае выражается глагольной формой третьего лица единственного числа глаголов, употребляемых только в указанной форме. К именным безличным предложениям относятся и предложения, предикатив которых представлен словами т. наз. категории состояния, известной в лингвистике как предикативные наречия (ср. приведенные выше примеры, *С утра было пасмурно. Было тепло и солнечно. Было сыро и холодно. В лесу было жарко*). Как указывает В. И. Казарина (2003, 171), характерным признаком грамматической семантики безличных предложений обычно называются значения стихийности, произвольности или бесконтрольности, что и соответствует рассматриваемому нами концепту «Погода».

Необходимо обратить внимание и на факт, что и в русском, и в чешском языках можно найти лексемы, служащие для обозначения плохой погоды (в общем). Кажется, что в русском языке таких лексем намного больше чем в чешском языке. В чешском языке можно к таким лексемам отнести, например, слова *pečas*

3) см. *Русский ассоциативный словарь*: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>, 3. 9. 2013.

4) см. *Korpus SYN2010: Český národní korpus – SYN2010. Ústav Českého národního korpusu FF UK, Praha 2010*, <http://www.korpus.cz>, 3. 9. 2013.

5) *История изучения односоставных предложений подробно описывается В. И. Казариной (2007, 133–142).*

(*To je ale nečas, co?*), *slota* (*Stejně je tam mokro a slota.*) или метафорическое словосочетание *psí počasí* (*Je tu doslova psí počasí, prší a k tomu ta vlezlá zima.*), которое имеет эквивалент и в русском языке – *собачья погода* (ср. *Кого это принесло в такую собачью погоду?*). В связи с этим следует отметить, что прилагательное «собачий» служит обычно обозначением чего-то плохого, дурного, неприятного (ср. *собачья жизнь, собачья погода / psí život, psí počasí*). В обоих языках употребляется и фразеологизм, характеризующий погоду и содержащий компонент «собака» (*Хороший хозяин в такую погоду собаку из дома/ на улицу не выпустит/выгонит. / Do takového počasí by člověk ani psa nevyhnal.*). Однако русский язык предлагает говорящему на выбор и другие слова, обозначающие плохую погоду: *непогода*, реже – *непогодь*, *непогодица* или *беспогодица* (плохая погода), *ненастье* (дождливая, пасмурная погода), *слякоть* (разг., сырая погода с дождем или мокрым снегом). В дальнейшем приводим несколько примеров из Национального корпуса русского языка⁶:

– непогода, реже – непогодь, непогодица, беспогодица (плохая погода)
Случается, и в разгар лета налетит непогода с пронизывающим осенним ветром, а порой и снегопадом. – Пока ехали к городу, усиливалась непогода. – В горах сейчас непогода. – Мало того, позволяет не лезть в грязный моторный отсек с ключами, когда разбухнет непогода. – Скотоводы и землепашцы, жившие своим трудом, едва могли прокормить свою семью, да и то только, если не случалась какая-нибудь особенная непогода. – В конце февраля прошла оттепель, но сейчас вновь навалились морозы и непогода. – И от этих звуков было件нятно, что непогода пришла надолго. – Непогода уже отбушевала, дожди сбили листья с деревьев и кустов, скосили траву. – Всю ночь бушевала непогода. – Непогода прошла. – В один из последних дней гастролей во Владивостоке разыгралась непогода. – А как только стихнет непогода, он за вами приедет. – Да, начинается непогода. – Близилась непогода, и официанты поспешно задвигали тяжелые запывившиеся окна. – Ведь целую неделю держится непогода, стоит холод, облачность, буря, пыль.

– ненастье (дождливая, пасмурная погода)
Ночь где-то совсем неподалеку отбушевало ненастье. – После метели, сказали они, погода испортится, и начнется уже настоящее ненастье. – Но при этом проявляли известную деликатность и, как только ненастье кончалось, уходили во двор. – Началось ненастье с холодными дождями и длинными заунывными порывами северного ветра. – В та-

кую погоду (а ненастье налетает внезапно) обычно передвигаются по поселку группами. – Ненастье завтра будет, – сказал старик. – Собиралось ненастье, изломы молний сверкали на черно-синем небе с востока. – От ближних урочищ отдавало холодной сыростью; надвигалось осеннее ненастье. – Стояло затяжное ненастье, и в поле все равно делать было нечего. – Всю ночь бушевало ненастье, заливая город дождем. – Общее ненастье окончилось, но частичные дожди продолжались. – Ненастье кончилось, ветер дул сравнительно слабо, часто за тихая.

– слякоть (разг., сырая погода с дождем или мокрым снегом)

А в Европе – холод и слякоть. – В этом городе дни и ночи висят туманы, слякоть, холод промозглый – все для гриппа!

Кроме того, слякоть обозначает и жидкую грязь на земле, дороге от дождя или мокрого снега (ср. *Погода стала чуть лучше: под ногами слякоть, зато небо ясное. Было уже темно, на тротуарах слякоть, я шла по мостовой.*)

Если обратить внимание на выше указанные предложения, то можно отметить, что ими часто называется либо состояние погоды (или продолжение этого состояния), либо ее изменение (изменение к лучшему – изменение к худшему, начало – конец). Если говорить об изменении погоды в общем, то обычно употребляются лексические средства, приводимые ниже в таблице 1.

Таблица 1. Лексические средства, выражающие изменение погоды в общем / Table 1. Lexical means of expressing the change of weather in general

Изменение погоды к лучшему	– Погода улучшилась. К вечеру распогодилось. (разг.) Потеплело. Погода стала получше. Стало теплее. – Počasí se zlepšilo. K večeru se počasí vybralo. Oteplilo se.
Продолжение предыдущего состояния	– Весь день стояла пасмурная погода. На дворе, как назло, стоит замечательная погода. На улице стояла сырая погода. Стояла мерзкая погода, все промокли до нитки и сильно устали. Стояла теплая сухая погода, дорога, была в хорошем состоянии. На юге продолжается хорошая погода. – Celý den bylo ošklivé. Už týden je ukrutné horko.
Изменение погоды к худшему	– Погода ухудшилась. Погода разненастилась. Похолодало. Погода стала хуже. Стало холодно. К концу недели погода испортится. – Počasí se zkažilo. Ochladilo se.

Кроме того, часто изменение погоды и отдельные фазы ее становления (предбытие, собственно существование, конец бытия) выражаются с помощью глаголов, которые употребляются в переносном значении, и их употребление в обоих языках не всегда совпадает. Глаголы относятся к субъектам избирательно, что отражается в определенном типе сочетаемостей (свободных, ограниченных узким кругом лексем или закрытых). Таким образом, данные глаголы

6) см. Национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru>, 3. 9. 2013.

обладают часто единичной сочетаемостью (ср. *ударили морозы, наступила жара, налетел дождь, висел туман*), которая приводится ниже в таблице 2.

Таблица 2. Сочетаемость глаголов, употребляемых с существительными, обозначающими погодные условия / Table 2. Valency of verbs used with nouns of weather

Начало	<i>В разгар лета <u>налетела непогода</u>. Сейчас вновь <u>навалились морозы</u> и непогода. В один из последних дней гастролей во Владивостоке <u>разыгралась непогода</u>. <u>Наступила жара</u>. <u>Ударили морозы</u>. <u>Налетел дождь</u>. <u>Пошел дождь</u>. <u>Пошел снег</u>. <u>Налетел ураган</u>. <u>Началось ненастье</u> с холодными дождями. <u>Собиралось ненастье</u>. <u>Надвигалось</u> осеннее <u>ненастье</u>. <u>Вдруг подул ветер</u>. А когда начали строить домик, <u>поднялся сильный ветер</u>, был снег.</i>
Продолжение	<i>Всю ночь <u>бушевала непогода</u>. <u>Шел дождь</u>. <u>Идет снег</u>. В этом городе дни и ночи <u>висят туманы</u>. Ведь целую неделю <u>держится непогода</u>, <u>стоит холод</u>. <u>Стояло затаянное ненастье</u>. <u>Всю ночь бушевало ненастье</u>. <u>Частичные дожди продолжались</u>. <u>Дует сильный ветер</u>. <u>Всю ночь бушевала непогода</u>. В Москве <u>стоит плохая погода</u>.</i>
Усиление	<i>Пока ехали к городу, <u>усливалась непогода</u>.</i>
Конец	<i><u>Непогода прошла</u>. Как только <u>стихнет непогода</u>, он за вами придет. В конце февраля <u>прошла оттепель</u>. <u>Выпал снег</u>. <u>Непогода уже отбушевала</u>. <u>Дождь прошел</u>. <u>Общее ненастье кончилось</u>.</i>

5. Вербализация концепта «Погода» и синтаксический концепт

Как упоминает О. А. Селеменова (2010, 123), синтаксические концепты под разными названиями (типовой смысл, типовое значение предложения, семантическая модель, семантическая структура) уже давно привлекали внимание лингвистов (работы П. Адамца, Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко, Г. А. Золотовой и др.). В последнее время теория синтаксических концептов разрабатывается представителями Воронежской школы Г. А. Волохиной и З. Д. Поповой. Теория исходит из предположения, что синтаксические построения имеют свою знаковую природу и свои означаемые, т. наз. синтаксические концепты. Согласно теории, «*знаки лексической системы языка (лексемы) и знаки фразеологической ее части (фразеосочетания) представляют образы вещей, понятий, явлений, их совокупностей и множеств. Их денотатами являются сущности, наблюдаемые в объективном мире или воображаемые, но мыслимые в качестве вещей или явлений*» (Волохина и Попова 2003, 4). Г. А. Волохина и З. Д. Попова утверждают (2003, 5), что каждое высказывание содержит в себе позиционную схему, отражающую денотативную ситуацию, о которой идет речь, т. наз. пропозицию, которая состоит из отдельных компонентов смысла – актантов и ситуантов – и отношений между ними. Одновременно и подчеркивают, что в пропозиции нет ни главных, ни второстепенных компонентов. К таким компонентам смысла относят, например, следующие компоненты: деятель, действие, инструмент, объект действия, время, место действия и т. п.). Следует обратить внимание на то, что, сравнивая компоненты, выделяемые теорией синтаксических концептов, и актанты, выделяемые теорией

валентности, можно наблюдать ряд сходств. Необходимо упомянуть, что одна и та же пропозиция может быть в плане выражения передана разными способами: разными лексическими единицами (синонимами) или разными синтаксическими структурами (ср. *утро было дождливым, утро было дождливо, было дождливое утро, утром шел дождь, утром дождило, утром лило как из ведра*), образующими одно семантическое поле.

Разрабатывая теорию синтаксических концептов, Г. А. Волохина и З. Д. Попова в работе «Синтаксические концепты русского простого предложения» (2003) выделяют следующие восемь синтаксических концептов: 1. бытие объекта, 2. бытие признака объекта, 3. инобытие объекта, 4. самостоятельное перемещение агенса, 5. агенс воздействует на объект, 6. речемыслительная деятельность человека, 7. пациенс претерпевает состояние, 8. небытие объекта.

Анализируя приведенные выше предложения, можно отметить, что концепт «Погода» репрезентируется не одной структурной схемой, а совокупностью структурных схем простых предложений, причем история отдельных концептов различна. Поэтому О. А. Селеменова выделяет т. наз. специализированные и неспециализированные структурные схемы. В отличие от специализированных схем неспециализированные схемы формируют периферию синтаксического поля «состояние природы».

К наиболее продуктивным в речевой реализации схемам О. А. Селеменова (2010, 54) относит схему «где есть какое состояние». Предложения, построенные по указанной схеме, можно отнести к бытийным предложениям (ср. Арутюнова и Ширяев 1983). Схема состоит из трех компонентов: предикатива, локативного субъектива (иногда опущенного) и связочного элемента (собственно бытийные глаголы, делексикализованные бытийные глаголы, лексикализованные бытийные глаголы). Вслед за О. А. Селеменовой (2010, 54–55) предикативом мы считаем лексемы, имеющие в своем составе сему «состояние». К таким лексемам относим:

- 1) существительные, называющие состояние атмосферы (*погода, ненастье, слякоть, непогода*);
- 2) существительные, называющие конкретные, разнообразные по своей разрушающей силе и сопровождаемые целым спектром атмосферных осадков природные состояния, являющиеся «разновидностями» «общего» состояния ненастья: *буря* (т. е. ненастье с сильным разрушительным ветром), *вьюга* (снежная буря, т. е. ненастье с сильным разрушительным ветром и снегом), *пурга* (т. е. сильная вьюга), *метель* (то же, что и вьюга), *гроза* (бурное ненастье с дождем, громом и молниями), *шторм* (т. е. сильная буря на море);
- 3) существительные, называющие состояния природы, не имеющие по сравнению со второй группой столь разнообразных комплексных

атмосферных проявлений, но квалифицируемые как отрицательные, вызывающие у человека дискомфорт: *сухмень* (очень сухая погода), *жара* (жаркая погода), *марево* (непрозрачность воздуха), *зной* (сильная жара от нагретого солнцем воздуха), *мороз* (холод), *стужа* (разг. мороз), *мокрядь* (разг., дождливая погода), *мокропгодица* (разг., дождливая погода), *духота* (погода, характеризующаяся высокой температурой воздуха, сухостью и высоким атмосферным давлением), *жар* (жаркая погода), *пекло* (разг., зной), *сушь* (погода с высокой температурой воздуха, высоким атмосферным давлением и отсутствием осадков), *заморозки* (погода с необычной низкой температурой, чаще вечером и ночью, осенью или весной), *утренник* (утренний мороз до восхода солнца, бывающий весной и осенью), *половодье* (стихия, проявление которой – выход из берегов водного потока, вызванный таянием снега, льда или сезонными дождями), *разлив* (то же, что и половодье), *наводнение* (стихия, проявление которой – затопление суши водой, вызванное разливом рек вследствие обильных осадков, прорыва плотин и т.п.), *потоп* (то же, что и наводнение);

4) существительные, называющие состояния природы, квалифицируемые как обыденные, соответствующие норме, сезонные или суточные изменения погоды, не приносящие значительного дискомфорта человеку: *оттепель* (теплая погода с таянием снега), *туман* (непрозрачность воздуха из-за насыщенности водяными парами), *сумерки* (полутьма между заходом солнца и наступлением ночи), *безветрие* (полное отсутствие ветра), *ветер* (движение потока воздуха в горизонтальном направлении), *тепло* (теплая погода), *теплынь* (разг., теплая погода), *штиль* (отсутствие ветра и волн на каком-л. водном пространстве), *безмолвие* (полная тишина), *тишина* (отсутствие шума), *затишье* (ослабление, прекращение шума), *потепление* (повышение температуры), *похолодание* (понижение температуры), *прохлада* (погода с невысокой температурой воздуха, насыщенного свежестью);

5) существительные, называющие атмосферные осадки: *дождь* (атмосферные осадки, выпадающие в виде капель или струй воды), *изморось* (атмосферные осадки в виде очень мелкого, морозящего дождя), *иней* (атмосферные осадки, представляющие собой ледяные кристаллы, по форме напоминающие снежинки, оседающие тонким слоем на поверхности охлажденных предметов), *град* (атмосферные осадки, выпадающие в виде капель или струй воды), *изморозь* (похожая на иней снежная рыхлая масса, образующаяся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т.п.), *крупа* (атмосферные

осадки, представляющие собой снег в виде мелких, шарообразных зерен), *ливень* (атмосферные осадки в виде сильного проливного дождя), *пороша* (атмосферные осадки в виде только что выпавшего и лежащего слоем на поверхности земли снега), *роса* (атмосферные осадки в виде капель влаги, оседающих из влажного воздуха на растениях, почве, предметах при их охлаждении в вечерние или утренние часы), *снег* (атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде белых звездообразных кристалликов или хлопьев), *снегопад* (атмосферные осадки в виде снега, выпадающего на землю в большом количестве);

6) категорию состояния: *сыро, пасмурно, мглисто, дождливо, холодно, тепло, жарко* (ср. *В лесу (стало) жарко. На улице было холодно.*)

Вторым конститутивным компонентом структурной схемы «где есть какое состояние» является локативный субъектив (или локатив), маркированный в большинстве случаев предложно-именными формами (*во дворе, на улице*) или обстоятельственными наречиями (*здесь, вдали, недалеко*).

Отношение между субъективом и предикативом, как справедливо отмечает О. А. Селеменова (2010, 56), устанавливает связочный компонент, представленный глаголами бытия. Следует иметь в виду, что к глаголам бытия можно отнести:

- 1) глаголы собственно бытийные (*есть*);
- 2) бытийные глаголы делексикализованные (*стоять, лежать, висеть, сидеть, идти*);
- 3) бытийные глаголы лексикализованные (глаголы состояния с определенным характерным признаком – *Бушевала непогода.*, глаголы положения в пространстве с характерным признаком – *В низине стелется туман. Впереди густой туман клубится.*, глаголы звучания – *Гремит гром.*, ср. Арутюнова и Ширяев 1983, 100–120);
- 4) глаголы, содержащие фазовые семы начала (*Ударили морозы. Пошел дождь. Налетел ливень. Надвигалось ненастье. Ночью ахнул мороз*), продолжения (*Дождь продолжался.*), конца (*Дождь прошел. Выпал снег.*)

Конечно, большинство делексикализованных и лексикализованных глаголов можно заменить чисто бытийным глаголом, как, например, *Над городом висит туман. – Над городом туман.* (ср. Арутюнова и Ширяев 1983, 121–122). Предложения, различающиеся только типом бытийного глагола, называют бытийным рядом (*Над рекой туман. – Над рекой стоит туман. Над рекой висит туман. – Над рекой белает туман. – Над рекой клубится туман.*).

Именно глаголы, которые употребляются с разными названиями климатических условий и стихийных явлений (*непогода, метель, морозы, дождь, снег,*

ветер, ливень) и которые носят различные семантические оттенки (предбытие, собственно появление, собственно существование, конец бытия, внезапность или неожиданность действия, усиление действия, интенсивность) должны привлекать внимание лингвистов, так как довольно часто они обладают единичной сочетаемостью. Если исходить только из родного языка, словарный запас говорящего остается бедным.

Кроме того, часто концепт «Погода» вербализуется с помощью безличных односоставных предложений (глагольных), состоящих из одного главного члена – сказуемого, выраженного формой 3-его лица ед. числа безличных глаголов (ср. *Моросит. Морозит. Светает. Темнеет. Похолодало. Потеплело. Снежит. Дождит.*). Предложения данного типа описывались нами уже выше. Необходимо отметить, что данные предложения имеют свое место и в чешском языке (ср. *Mží. Mrzne. Svítá. Stmívá se. Ochladilo se. Oteplilo se. Sněží. Prší.*). Одной из специфических черт русского языка можно считать глагол *вызвездить* (ср. *К ночи (небо) вызвездило.*), допускающий кроме употребления в односоставном предложении и употребление в двусоставном предложении и не имеющий в чешском языке соответствующего эквивалента. На чешский язык данный глагол надо перевести с помощью описания, как, например, *Na nebi se objevily hvězdy.* Чешские эквиваленты трудно подобрать и к русским односоставным предложениям *Разнепогодилось. Разненастилось. Распогодилось.*, называющим изменение погоды к худшему или к лучшему. В чешском языке необходимо употребить двусоставное предложение (*Počasí se zkazilo. Počasí se vybralo.*).

6. Концепт «СНЕГ»

Для более подробного анализа мы выбрали концепт «снег». Причиной послужил тот факт, что снег встречается в климатических условиях и чешского, и русского народа, и, таким образом, принадлежит к концептосфере обоих народов и можно предположить, что он находит свое отражение в обоих языках.

В Словаре русского языка (Евгеньева 1984, 164) снег определяется как «*твердые атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде звездообразных кристалликов или хлопьев, представляющих собой скопление таких кристалликов*» или как «*сплошная масса таких осадков, покрывающая какое-л. пространство*». Мы решили обратить внимание на оба определения, т. е. и на процесс появления снега, и на существование массы таких осадков, которая покрывает пространство.

Анализируя предложения, извлеченные из Национального корпуса русского языка и описывающие концепт «Снег» в русском языке, можно выделить 3 основных фазы:

- 1) появление снега (собственный процесс, в результате которого ложится снег и который далее подразделяется на начало процесса, собственно процесс и завершение процесса),
- 2) собственно существование снега,
- 3) исчезновение снега.

Отдельные фазы вербализуются в русском языке следующим образом:

- а) появление снега (процесс, в результате которого ложится снег)
 - начало процесса: *Снег начался, как всегда, неожиданно. – А потом пошел густой снег. – В понедельник с утра снова повалил снег. (разг.) // Потом стало снежить и наступили сильные ночные морозы.*
 - собственно процесс: *К тому же дорогу замело, и сыпал снег. – Шел снег. – Морозно и ни ветерка, падал легкий пушистый снег. – По воспоминаниям мамы, в тот вечер падал снег и Москва была очень красивой. – Два дня сыпал снег, потом растаял, и полил дождь. – Снег шел несколько дней подряд и завалил дом до самой крыши. – А снег все падал и падал. – Легкий снег медленно кружился, не падая, а поднимаясь вверх. – Снег валит хлопьями. (разг.). – Падает первый мокрый снег, его высвечивают фары. – С утра в день похорон валит густой снег и превратил кладбище в мир снежных статуй. // Второй день снежит и снежит. (разг.)*
 - завершение процесса: *Когда выпал первый снег и завалило весь город, мы пошли лепить во дворе снежную бабу. – В день, когда выпал снег, вечерние разговоры русских военнопленных были особенно печальны. – 4 апреля, в день рождения Андрея Тарковского, здесь было еще холодно, накануне ночью выпал снег, отчего и Волга стала совсем белой. – Скоро после обеда снег перестал, и я подумал, что пора возвращаться домой. Внезапно снег кончился.*
 - интенсивность процесса: *Снег за окном усиливался.*
- б) собственно существование снега
 - *Кое-где еще лежал посиневший снег, но к полудню начало припекать, как летом. – Грязный снег холмами лежал вдоль тротуаров. – Этой весной снег в густых ельниках еще держался и в конце апреля. – Хрустит снег под ногами, свежий, его жует, хрумкает морозец. – Было морозно, снег скрипел под ногами, меж сосен мелькали яркие планеты. (восприятие снега органом слуха)*
 - *На склонах гор сияет снег. (восприятие снега органом зрения)*
- в) исчезновение снега
 - *С наступлением теплой погоды, как только стаял снег, мусор принялся гореть. – Когда сходит снег и распускаются первоцветы,*

появляются шмели. – Под ярким солнцем интенсивно растаял мартовский снег. – В апреле месяце, когда исчез снег со двора, первая картинка была разработана. – Нередко пожары начинаются даже раньше, чем сходит снег, и такое чудо природы уже никого не удивляет. – Снег таял на глазах.

Необходимо отметить, что и в русском и в чешском языке употребляется существительное, называющее процесс появления снега – *снегопад* и *sněžení*. В русском языке оно употребляется довольно часто, например: *В 1998 году, на Страстной неделе, внезапно на Москву обрушился страшный снегопад*. – *После многодневных морозов немного отпустило – начался снегопад*. – *Погода портилась: начался снегопад, и видимость становилась все меньше и меньше*. – *За окном снегопад*. – *Снегопад не прекращался и во время игры*. – *Накануне прошел обильный, долгий снегопад, теперь было морозно и ясно*. – *Снегопад уже закончился*.

В отличие от русского языка, в котором рассматриваемый концепт наиболее часто выражается трехкомпонентной структурой, состоящей из предикатива (т. е. существительного *снег*), локативного субъектива или локатива, маркированного предложно-падежной формой (*на склонах гор, вдоль тротуаров*) и в некоторых случаях опущенного, и связочным глаголом бытия или делексикализованными глаголами, в чешском языке встречается кроме указанной трехкомпонентной структурной схемы и двухкомпонентная схема (глагольное безличное односоставное предложение). Она состоит из локативного субъектива и предикатива – глагола *sněžit*, содержащего в себе сему «снега», или синонима *chumelit*, отличающегося интенсивностью (ср. *Venku už zase sněží. Už dva dny chumelí.*). Хотя и в русском языке глагол *снежить* встречается, предпочтение в русском языке отдается трехкомпонентной структурной схеме, и глагол *снежить* употребляется преимущественно в разговорной речи.

В чешском языке можно считать обе структурные схемы – и двухкомпонентную (ср. *Venku už zase sněží. Venku už zase chumelí.*), и трехкомпонентную (ср. *Venku už zase padá sníh. Venku už se zase sype sníh. Venku poletuje sníh.*) – равноценными.

В чешском языке вербализация концепта «Снег» осуществляется с помощью следующих языковых средств:

- а) появление снега (процесс, в результате которого ложится снег)
 - начало процесса: *Večer se rozpadal sníh. // Kvečeru začalo sněžit.*
 - собственно процесс: *Foukal prudký severní vítr a venku drobně padal sníh. – Ve vzduchu poletoval sníh. – Ze šedé oblohy se snášel sníh. // Sněžilo celou noc. – Nepřestávalo sněžit. – Venku chumelilo ostošest.*

- завершение процесса: *V únoru napadl sníh. – Větrná bouře ještě zuřila, ale sníh přestal padat. // V tu chvíli přestalo sněžit.*

- интенсивность процесса: *Chumelilo čím dál víc. – Sněžilo čím dál víc.*

б) собственно существование снега

- *Ve stínu se tam i teď ještě drží sníh. – Na chodnících ležel mokrý sníh.*
- *Když odcházel, sníh mu křupal pod nohama. – Byla už tma, měsíc svítíl a pod botama nám vrzal sníh.* (восприятие снега органом слуха)
- *Venku se třpytil sníh.* (восприятие снега органом зрения)

в) исчезновение снега

- *Byla sice ještě zima, ale sníh už tál. – Za pár dní všechn sníh roztál.*

И в русском, и в чешском языках можно найти фразеологизмы, содержащие сему «снег». В русском языке встречается сема «снег» в фразеологизмах «(свалиться) как снег на голову», «(свалиться) как снег с неба» (т. е. появиться неожиданно, внезапно, ср. *Dívka, která spadla z nebe*) или «нужен как прошлогодний снег» (т. е. совсем не нужен, ср. *je mu to platné jak mrtvému zimník*). В чешском языке – в фразеологизме *Ach, kdeže loňské sněhy jsou!*, указывающем на временность или непостоянность явления, которые воспринимаются говорящим с ностальгией или печалью (ср. *Это в прошлом.*)

Кроме того, и в русском, и чешском языках (выпавший) снег является символом чистоты (ср. *Růže byly bílé jako padlý sníh.*)

7. Образ погоды в фразеологизмах

Образ погоды встречается и в некоторых русских фразеологизмах. Для иллюстрации приведем несколько примеров:

- *(сидеть и) ждать у моря погоды* (т. е. напрасно на что-л. рассчитывать),
- *делать погоду* (иметь решающее значение для чего-л.),
- *после дождика/дождичка в четверг* (т. е. неизвестно когда),
- *золотой дождь* (большие денежные суммы),
- *бросать/бросить/кидать слова на ветер* (говорить впустую, необдуманно или безответственно),
- *бросать/бросить/пускать/пустить на ветер/по ветру* (бесцельно тратить, транжирить),
- *каким ветром занесло* (выражает удивление говорящего, причиной которого стали неожиданное появление с лицом или группой лиц в каком-либо месте),
- *знать, откуда (куда) ветер дует* (иметь чутье на изменение обстановки и быстро приспосабливаться к ним)

Как отмечает В. Н. Телия (2010, 634), значение фразеологизма *(сидеть и) ждать у моря погоды* происходит, вероятно, от практики мореплавания: при

непогоде суда не отправлялись в плавание. Первоначально выражения *У моря сиди да погоды жди* и *Сиди у моря да жди погоды* означали терпеливое ожидание благоприятного для какого-л. дела времени. В образе фразеологизма отражено также древнейшее представление о тесной связи дела со временем. Смысл фразеологизма противоречит культурной установке, призывающей к активности и предприимчивости при выполнении какого-л. дела. Образ сидящего человека, напротив, символизирует в русской культуре бездействие, а также безделье. В чешском языке подобный фразеологизм не встречается. Может быть, это и связано с тем, что на территории, на которой чешский народ проживает и проживал, мореплавание не играет никакой роли, так как у чешского народа нет прямого выхода к морю.

Согласно А. К. Бириху (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998, 454), фразеологический оборот *не делать погоды*, т. е. не иметь никакого значения для чего-л., является неточной калькой с фр. *faire le pluie et le beau temps* «делать дождь и хорошую погоду». Авторы объясняют, что при французском королевском дворе были астрологи, которые, как предполагалось, могли не только предсказывать погоду, но и влиять на нее.

Фразеологизм *после дождика в четверг* восходит к древнейшим представлениям, связанным с культом славянского бога Перуна – бога грома и молнии, который понимался не просто как главный из богов, но как бог по преимуществу, в принципе способный заменить других богов, и которому был посвящен четверг. Как отмечает А. К. Бирих (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998, 162), Перуну возносили моления о дожде во время засухи, причем считалось, что особенно охотно он исполняет их в свой день в четверг. Так как такие мольбы не раз оставались тщетными, то в народе стали говорить: исполнится после дождика в четверг, т. е. «никогда». Также в чешском языке встречается фразеологизм с тем же значением, т. е. неизвестно когда, никогда – чешский фразеологизм *až naprší a uschne*. Хотя и русский, и чешский народы относятся к славянским народам, образ славянского бога Перуна и его дня – четверга – в чешском языке не встречается.

Фразеологизм *золотой дождь* связан, как указывает А. К. Бирих (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998, 162), с древнегреческим мифом о Зевсе. Пленившись красотой Данаи, дочери аргосского царя Акрисия, Зевс проник к ней в виде золотого дождя и оплодотворил ее. Даная, осыпаемая дождем золотых монет, изображена на картинах многих художников: Тициана, Ван Дейка, Корреджи, Рембрандта и др. Авторы считают выражение калькой с немецкого *Goldregen*.

Фразеологизм *бросать слова на ветер* происходит, как отмечает В. Н. Телия (2010, 59), от оборота *говорить на ветер*, упоминаемого у греческих авторов Феогида и Гомера. Образ фразеологизма восходит к предметной области культуры, где словам метафорических приписываются свойства твердых предметов, которые можно бросить. Одновременно компонент фразеологизма *ветер*

соотносится с древнейшими мифологическими и анимистическими представлениями, согласно которым одушевляются и олицетворяются неживые предметы, в данном случае ветер, который наделен способностью бесследно уносить пустые слова (ср. Телия 2010, 59). Также в чешском языке встречается подобный фразеологизм – *mluvit do větru*.

У фразеологизма *бросать/пускать на ветер/по ветру* другое значение, а именно безрассудно и впустую расходовать деньги, состояние или имущество. В. Н. Телия (2010, 60) отмечает, что ветер, обладающий многозначной символикой, связывается и с представлением о чем-то ненадежном, непостоянном, неожиданном и непредсказуемо изменчивом. А. К. Бирих (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998, 78) отмечает, что выражение *бросать (деньги) на ветер* возникло гораздо позднее, чем оборот *пускать слова на ветер*, который был основой его образования. По авторам, история оборота связана со знахарскими заговорами, о чем свидетельствует документ, найденный в судебных делах XVII в. этнографом Е. Е. Елеонской, которая изучала историю колдовства на Руси. Такой заговор был широко известен, с его помощью можно было привораживать, насыпать на человека порчу, приносить разный вред. Такой заговор достигал свою жертву издавна, и поэтому суеверные люди, принимая в XVI–XVII вв. присягу, даже клялись «ведовством по ветру никакого лиха не посылати и следу не вынимати», ибо наговором и по ветру – и по следу – вынутому из отпечатка ступни человека слепку – легко напустить порчу. В чешском языке, по нашему мнению, подобный фразеологизм, содержащий образ ветра, не встречается. Его роль берет на себя окно в фразеологизме *vyhazovat peníze oknem*.

Также фразеологизм *каким ветром занесло* связан с парусным мореплаванием, как указывает А. К. Бирих (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998, 79), предполагающий кальку с французского *Quel bon vent vous amene?*, хотя, как он утверждает, и по русским народным поверьям случайный гость также приносится ветром.

С ветром связан еще и фразеологизм *знать, откуда (куда) ветер дует*. Бирих (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998, 79) связывает происхождение оборота с его фразеологическим синонимом *держат нос по ветру*, прототипом которого было обозначение одного из маневров корабля, именно, разворачивание его носа по ветру, в речи моряков (ср. *ví, odkud vítr fouká*).

8. Заключение

В заключение можно отметить, что образ погоды занимает важное место в концептосфере обоих народов – и русского, и чешского. Основываясь на проведенном нами анализе, для вербализации концепта употребляются в русском и чешском языках разные средства (лексические, синтаксические), частично совпадающие, частично отличающиеся друг от друга. В связи с синтаксическими

структурами, употребляемыми для вербализации исследуемого нами концепта, необходимо подчеркнуть особую сочетаемость глаголов с существительными, называющими атмосферные явления. Конечно, важную роль играет погода и в фразеологических оборотах обоих исследуемых нами языков.

Использованные источники

Литература

АРУТЮНОВА, Нина Давидовна и ШИРЯЕВ, Евгений Николаевич (1983): *Русское предложение*. Бытийный тип. М.: Русский язык.

БАБЕНКО, Людмила Григорьевна (2009): *Большой толковый словарь русских существительных*. М.: АСТ-Пресс Книга.

БИРИХ, Александр Карлович, МОКИЕНКО, Валерий Михайлович и СТЕПАНОВА, Людмила Ивановна (1998): *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*. СПб.: Фолио-Пресс.

ВЕНЕДИКТОВА, Людмила Николаевна (2003): К вопросу о содержании понятия «концепт». In: Пименова, М. В. (отв. ред.): *Мир человека и мир языка*. Кемерово: Комплекс «Графика», с. 36–45.

ВОЛОХИНА, Галина Андреевна и ПОПОВА, Зинаида Даниловна (2003): *Синтаксические концепты русского простого предложения*. Воронеж: ИСТОКИ.

ЕВГЕНЬЕВА, Анастасия Петровна (1984): *Словарь русского языка: В 4-х томах*. М.: Русский язык.

ЗАЛИЗНЯК, Анна А. (2013): Русская семантика в типологической перспективе. К вопросу о термине «языковая картина мира». *Russian Linguistics*, 37, с. 5–20.

КАЗАРИНА, Валентина Ивановна (2007): *Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения*. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина.

КАРАУЛОВ, Юрий Николаевич (1976): *Общая и русская идеография*. М.: Наука.

КОРНИЛОВ, Олег Александрович (2003): *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*. М.: ЧеРо.

КРЮКОВА, Галина Алексеевна (2008): Концепт. Определение объема содержания понятия. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, № 59, с. 128–135.

СЕЛЕМЕНЕВА, Ольга Александровна (2010): О формировании синтаксического концепта «состояние природы» в национальной концептосфере. *Вестник Челябинского государственного университета*. № 32 (213). Филология. Искусствоведение. Вып. 48, с. 123–127.

СТЕПАНОВ, Юрий Сергеевич (1997): *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования*. М.: Школа «Языки русской культуры».

ТЕЛИЯ, Вероника Николаевна (2010): *Большой фразеологический словарь русского языка*. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА.

ČERMÁK, František a KŘEN, Michal (2004): *Frekvenční slovník češtiny*. Praha: Lidové nakladatelství.

STĚPANOVA, Ludmila (2007): *Rusko-český frazeologický slovník*. Olomouc: Univerzita Palackého.

Электронные источники

Korpus SYN2010: *Český národní korpus – SYN2010*. Ústav Českého národního korpusu FF UK, Praha 2010, <http://www.korpus.cz>, 3. 9. 2013.

Русский ассоциативный словарь: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>, 3. 9. 2013.

Национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru>, 3. 9. 2013.

Resumé

Studie je věnována jazykovému vyjádření konceptu „Počasí“ v ruském a českém jazyce, představení jednotlivých jazykových prostředků (lexikálních i syntaktických) sloužících pro vyjádření tohoto konceptu a jejich následnému srovnání. Podrobná analýza byla provedena u dílčího konceptu, a sice u konceptu „Sníh“. Při výzkumu byly používány výkladové, překladové a frazeologické slovníky a elektronické korpusy ruského a českého jazyka.

V úvodu studie je zmíněna problematika jazykového obrazu světa („Weltbild“, jazyková картина мира) a představeny vybrané způsoby chápání tohoto pojmu. Klíčovou roli sehrává pojem konceptu, který je námi chápán jako představa o části světa, která má složitou strukturu, je vyjádřena různými příznaky a realizována různými jazykovými prostředky.

Následující část studie je věnována konceptu počasí obecně a představuje lexikální prostředky (jednotlivé lexémy i ustálená sousloví), sloužící pro označení počasí a klimatických podmínek (hezké počasí, psí počasí, ošklivé počasí/хорошая погода, собачья погода, плохая погода). V souvislosti s tím jsou zkoumány i syntaktické prostředky, užití ve větách (věty jednočlenné, věty dvojčlenné). Pozornost je věnována rovněž spojitelnosti substantiv se slovesy. Bylo zjištěno, že proces lze rozdělit na dílčí fáze – začátek, trvání, konec, které jsou vyjadřovány různými slovesy (slovesem být, plnovýznamovými slovesy, delexikalizovanými slovesy). Je nutné zdůraznit, že slovesa užívaná pro vyjádření konceptu počasí se často vyznačují specifickou spojitelností a ve srovnávaných jazycích nelze použít slovníkový ekvivalent daného slovesa (srov. Už dva týdny jsou mrazy. – Уже две недели стоят морозы., Nad řekou je mlha. – Над рекой висит туман. Kolem půlnoci přišel liják. – К полуночи налетел ливень). Schopnost užití odpovídajícího slovesa ve spojení s odpovídajícím substantivem svědčí o úrovni jazykových znalostí daného mluvčího.

Třetí část studie je věnována jazykovému vyjádření konceptu „Sníh“ a jednotlivým fázím procesu pokrývání země krystalky sněhu seskupenými do vloček (začátek procesu, průběh procesu, ukončení procesu). Kromě samotného procesu jsme se zabývali i samotnou existencí sněhové pokrývky (existence, zánik).

Poslední část studie se zabývá ruskými frazeologismy, které odrážejí obraz přírody (brosat' slova na veter – mluvit do větru a další), a přináší jejich české ekvivalenty.